

УДК 811.512.37

Синтагматика имен прилагательных *өндр* ‘высокий’ и *гүн* ‘глубокий’*

Syntagmatics of the Adjectives *Önder* ‘Tall’ and *Gün* ‘Deep’

С. Е. Бачаева (S. Bachaeva)¹,

Н. М. Мулаева (N. Mulaeva)²

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языкознания, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: basaeg@mail.ru.

Ph.D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Research Associate, Department of Linguistics, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: basaeg@mail.ru.

² кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языкознания, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: mulaevanm@kigiran.com.

Ph.D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Research Associate, Department of Linguistics, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: mulaevanm@kigiran.com.

Аннотация. В статье исследуется синтагматика имен прилагательных *өндр* ‘высокий’, *гүн* ‘глубокий’ по материалам Национального корпуса калмыцкого языка. Прилагательные *өндр* и *гүн* семантически близки, но измерение объекта происходит по-разному. *Өндр* сочетается со словами, обозначающими вертикальные стержни (колонны), вытянутые предметы, опоры, но по сравнению с *гүн* не может сочетаться с существительными, характеризующими вещества (снег, вода), емкости постоянной формы: можно сказать *гүн тэрлк* ‘глубокая тарелка’, но нельзя сказать *өндр тэрлк* ‘высокая тарелка’; *гүн цасн* ‘глубокий снег’, но не *өндр цасн* ‘высокий снег’.

Ключевые слова: Национальный корпус калмыцкого языка, прилагательные, сочетаемость, синтагматика, коллокации.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Калмыкия в рамках научного проекта № 16-14-08005.

Abstract. With evidence from the Kalmyk National Corpus, the article explores the syntagmatics of the adjectives *önder* ‘tall’ and *gün* ‘deep’. The adjectives *önder* and *gün* are semantically close but measurements of an object are performed differently. *Önder* collocates with words denoting vertical stems (pillars), stretched objects, stilts and, unlike *gün*, cannot collocate with nouns characterizing substances (snow, water), permanent containers: one can say *gün tärlk* ‘deep plate’ but one cannot say *önder tärlk* ‘high plate’; *gün tsasn* ‘deep snow’ but not *önder tsasn* ‘high snow’.

Keywords: Kalmyk National Corpus, adjectives, co-occurrence, syntagmatics, collocations.

Введение

В настоящее время назрела настоятельная необходимость теоретического осмысления общих и частных вопросов, связанных с изучением лексической сочетаемости, что позволит по-новому интерпретировать лексические единицы. В проблеме сочетаемости можно выявить лексикографический, лингвокультурный, лексический аспекты.

В ходе выполнения научного проекта, поддержанного РГНФ, проводится исследование сочетаемостных свойств слова в калмыцком языкознании; сочетаемость прилагательных изучается нами комплексно в русле последних современных тенденций с использованием компьютерных технологий¹. Предлагаемое исследование несомненно расширит, углубит научные представления об особенностях употребления имен прилагательных. Впервые для изучения лексических единиц в калмыцком языке используется метод экспериментального изучения и статистический анализ. Данное исследование вносит определенный вклад в лексикологию калмыцкого языка, поскольку взят за основу новый количественный подход, ранее редко используемый в теории сочетаемости. Работа станет первым в калмыцком языкознании интегративным описанием лингвоколичественных особенностей сочетаемости прилагательных. Отдельным аспектом использования результатов исследования может стать их применение в автоматической

¹ При выполнении работы использовались специализированные лексикографические программы TextAnalyzer [см. подробно: Куканова 2016: 8–11].

обработке текстов на калмыцком языке, в снятии лексико-грамматической омонимии.

С началом развития корпусной лингвистики в России стали активно развиваться семантические ресурсы языка. Актуальность данного исследования состоит в необходимости изучения на материале калмыцкого языка синтагматических отношений, их описания и систематизирования. Сочетаемость слов определяется их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями. Актуальность проекта продиктована недостаточной изученностью вопросов системных отношений прилагательных, определении семантических особенностей прилагательных, закономерностей организации лексико-семантических групп и их специфических черт в калмыцком языке. На базе проведенного исследования могут быть созданы словарные дефиниции, которые наиболее точно и полно воспроизведут объект описания, т. е. лексико-семантическую структуру прилагательных, которые могут служить указателем правильного использования этих слов в речи. Выявление закономерностей сочетаемости и изучение лексического значения прилагательных позволит прогнозировать сочетаемость слов в речи, т. е. предсказать возможность или невозможность появления определенной лексической единицы в данных лексико-синтаксических позициях.

Проблема сочетаемости лексических единиц заключается в выявлении синтагматических свойств слова, что имеет важное значение наряду с парадигматическим описанием лексики. Исследование сочетаемостных свойств слов в контексте в речевом потоке эксплицирует связи слов между словами, определяет характер этой связи и т. д.

Е. В. Рахилина пишет, что идея сочетаемости, как известно, имела в лингвистической теории сложную судьбу, и отношение лингвистов к этому понятию (в частности, готовность считать его релевантным для описания смысла слов) существенно менялось. Ведь даже сам термин «сочетаемость» предполагает, что это свойство языковой единицы никак не связано с его значением: отдельно существует языковая единица с ее означаемым и означающим — и отдельно существует способность этой языковой единицы взаимодействовать с тем или иным контекстом.

Главное свойство описания размеров объектов в русском языке — то, что она независима от других языковых систем. Носитель языка не может охарактеризовать произвольный объект тем или иным образом в отношении его размеров: эта процедура станет осуществимой только после того, как этот объект будет описан с других точек зрения, должна быть достаточно детально определена его форма и в некоторых случаях положение в пространстве [Рахилина 2008: 10; 110–120].

Целью данной работы является сравнение синтагматики имен прилагательных *өндр* ‘высокий’ и *гүн* ‘глубокий’ на материале Национального корпуса калмыцкого языка.

История вопроса

Большой вклад в разработку и обоснование положения о системности языка внесли известные ученые В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, А. А. Реформатский, А. И. Смирницкий, И. В. Арнольд, А. А. Уфимцева, Н. Ю. Шведова. С середины 1980-х гг. в мире широко развивается теория Грамматики конструкций Ч. Филлмора, согласно которой, язык состоит из конструкций. Е. В. Рахилина считает, что Ч. Филлмор предложил концепцию практически универсального лингвистического инструмента, который пригодится и при построении грамматик, и при составлении словарей, и в типологии, и при обучении иностранному языку, и при работе с детской речью, и в прикладных разработках, связанных с автоматическим анализом текста. За ним стоят совершенно ясные теоретические постулаты и представления о языке, и он имеет немало последователей-теоретиков [Рахилина 2008: 386–387].

Проблема сочетаемости лексических единиц описана с позиций разнородных направлений, методов и парадигм исследования языка в многочисленных работах отечественных лингвистов: Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, И. А. Мельчук, В. В. Морковкин, А. М. Пешковский, А. А. Потемнина, Е. В. Рахилина и мн. др. В калмыцком языкознании достаточно широко изучена лексика и терминология: животноводческая (Э. Ч. Бардаев), безэквивалентная (Л. Б. Олядыкова), музыкальная (Б. Х. Борлыкова), общественно-политическая (С. Е. Бачаева) и др. но, к сожалению, монографических работ, посвященных проблемам

синтагматики имени прилагательного, в частности, и, в целом, различных частей речи, нет. Данная тема рассмотрена в статьях С. Е. Бачаевой [2015; 2016], Н. М. Мулаевой [2016].

Основная часть

По мнению Е. В. Рахилиной, с некоторой долей условности можно принять, что, измеряя величину объекта (т. е. в конечном счете, определяя, большой он или маленький), мы характеризуем объект в отношении его длины, ширины, высоты, толщины и глубины. В принципе, каждый из перечисленных параметров имеет два значения: «большой» (по высоте, глубине, толщине и т. п.) и «маленький». Этим значениям соответствуют пары типа высокий ~ низкий, глубокий ~ мелкий и др. [Рахилина 2010: 118].

Өндр 'высокий' характеризует вытянутые предметы, значительно превышающие нормальную длину, имеющие большую высоту, большое протяжение снизу вверх или далеко расположенные в таком направлении, удаленный в верх по отвесу, длинный или пространственный в отвесном направлении, превосходящий обычную, среднюю высоту, свойственную предмету, или высоту окружающих предметов, *противоп.* низкий: *өндр дoльгaн* 'высокая волна', *өндр маңна* 'высокий лоб'. В большинстве случаев *өндр* сочетается со словами обозначающими строения, сооружения, помещения: *өндр бэдиш* 'высокий дворец', *өндр өргэ* 'высокая юрта', *өндр гер* 'высокий дом'; вертикальные стержни (колонны), возвышенности: *өндр модн* 'высокое дерево', *өндр уул* 'высокие горы', *өндр толһа* 'высокий склон'.

Методом сплошной выборки из Национального корпуса калмыцкого языка (<http://kalmcorgora.ru/>) были выделены словосочетания с прилагательным *өндр*, обладающие достаточно высокой частотностью употребления. Наиболее частотными являются сочетания с существительными, обозначающими человека и части его тела: *өндр өвгн* 'высокий старик', *өндр салдс* 'высокий солдат', *өндр залу* 'высокий мужчина', *өндр куукн* 'высокая девочка', *өндр нурһта* 'высокий, рослый досл. с высокой спиной', *өндр цогц* 'высокого роста' (букв. 'высокое тело'), *өндр керсң* 'высокая грудь'. Низкой частотностью являются сочетания, относящиеся к одежде:

өндр захта киилг ‘рубашка с высоким воротом’, *өндр давхркта туфль* ‘туфли на высоком каблуке’.

По мнению Е. В. Рахилиной, прилагательные *высокий* — *глубокий* с некоторой точки зрения семантически очень близки: одно из них обозначает большие (больше нормы) размеры внешней вертикальной поверхности объекта, другое — большие (также больше нормы) размеры его внутренней поверхности, но в том случае, если этот объект — емкость. Тем самым, если емкость имеет еще и некоторую, сравнимую с внутренней, наружную поверхность, *высокий* и *глубокий* измеряют почти одно и то же, но с разных сторон: извне и изнутри, так что глубокий контейнер будет, в нормальной ситуации, а также и высоким [Рахилина 2008: 115].

Остановимся на слове *гун* ‘глубокий’ — имеющий большую глубину, находящийся на большой глубине. Как пишет С. Ю. Семенова, у глубины выделяют два значения: 1) расстояние от поверхности до дна некоторой емкости вертикально вниз, например глубина траншеи; 2) расстояние от опорной поверхности до некоторой точки внутри некоторой среды: глубина ниши [Семенова 2000: 117].

В калмыцком языке в большинстве случаев *гун* сочетается со словами, обозначающими водоемы, какие-либо отверстия, дно которых находится очень далеко от поверхности: *гун худг* ‘глубокий колодец’, *гун хол* ‘глубокая река’, *гун сала* ‘глубокая балка’, *гун дала* ‘глубокий океан’, *гун теңгс* ‘глубокое море’; глубокими могут быть шрамы, царапины, морщины: *гун хурнясн* ‘глубокие морщины’, *гун хотхр* ‘глубокая лощина’, *гун хавтх* ‘глубокий карман’, *гун нүкн* ‘глубокая яма’.

Глубокий характеризует только те вещества, которые человек «измеряет» в очень естественной жизненной ситуации стандартным для самого прилагательного способом, — погружая и вынимая ноги при ходьбе: *глубокий снег, песок*, но *глубокие камни* — даже в мелкие камушки, которые могут образовывать слой, нога не проваливается на расстояние, достаточное, чтобы «измерить» толщину слоя до дна; по той же причине сомнительно сочетание *глубокая пыль* [Рахилина 2008: 132]. В ходе обработки материала в калмыцком языке также были найдены только сочетания *гун цасн* ‘глубокий снег’, *гун элсн* ‘глубокий песок’.

Гун характеризует мебель, предметы, вещи, которые по сравнению с такими же предметами имеют большую глубину: *гун кресл* ‘глубокое кресло’, т. е. подразумевая, пространство предназначенное для сидения намного больше, чем у других кресел, но нельзя сказать *гун терз* ‘глубокое окно’, *гун үүдн* ‘глубокая дверь’. Прилагательное *гун* часто встречается в сочетании со словами, называющими части тела: *гун нүдн* ‘глубокие глаза’, *гун хар нүдн* ‘глубокие черные глаза’, *нүднэ гун йорал* ‘глубокое глазное дно’.

Хотелось бы отметить, что *гун* часто характеризует сильные чувства, эмоции, переживания, мысли, идеи человека: *гун ухан* ‘глубокие мысли’, *гун тоолвр* ‘глубокие размышления’, *гун медрл* ‘глубокие знания’ и т. д.

Заключение

Из приведенных примеров видно, что хотя *өндр* и *гун* семантически близки, но измерение объекта происходит по-разному. *Өндр* сочетается со словами, обозначающими вертикальные стержни (колонны), вытянутые предметы, опоры, но по сравнению с *гун* не может сочетаться с существительными, характеризующими вещества (снег, вода), емкости постоянной формы: можно сказать *гун тарлк* ‘глубокая тарелка’, но нельзя сказать *өндр тарлк* ‘высокая тарелка’; *гун цасн* ‘глубокий снег’, но не *өндр цасн* ‘высокий снег’.

Источники

Национальный корпус калмыцкого языка // URL: <http://kalmcorpora.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).

Sources

The National Corpus of the Kalmyk Language. Available at: <http://kalmcorpora.ru/> (accessed: 15 November 2016). (In Kalm.)

Литература

Бачаева С. Е. Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115.

Бачаева С. Е. Сочетаемость имен прилагательных, обозначающих большой размер пространственной протяженности (на материале

калмыцкого языка) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 182–183.

Куканова В. В. Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования». Мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 7–12.

Мулаева Н. М. Синтагматика имен прилагательных *təgrg* ‘круглый’, *utulñ* ‘овальный’ // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 207–209.

Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.

Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. Изд. 2. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 448 с.

Семенова С. Ю. О некоторых свойствах имен пространственных параметров // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Логос, 2000. С. 115–125.

References

Bachaeva S. E. Lexical Compatibility of Adjective Indicating the Size and Magnitude (on the Material of Songs of the Epos “Dzhangar” and the National Corpus of the Kalmyk Language). In: Actual Problems of Modern Mongolian Study. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2015. Pp. 103–115. (In Russ.)

Bachaeva S. E. Combinability of Adjectives Denoting the Large Size of Spatial Extent (on the Material of the Kalmyk Language). In: Humanities of the South of Russia: International and Regional Interaction. Conf. proc., devoted to the 75th anniversary of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS (Elista, 14–15 September 2016). Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2016. Pp. 182–183. (In Russ.)

Kukanova V. V. The Explanatory Dictionary of the Language of Kalmyk Heroic Epos “Dzhangar”: Principles and Problems of Completing Dictionary Entries. In: “Dzhangar” and Epic Traditions of Turkic-Mongolian Peoples: Problems of Preservation and Research. Conf. proc., dedicated to the 75th anniversary of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS (Elista, 15–16 September 2016). Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2016. Pp. 7–12. (In Russ.)

Mulaeva N. M. Syntagmatics of Adjectives *təgrg* ‘round’, *utulñ* ‘oval’. In: Humanities of the South of Russia: International and Regional Interaction. Conf. proc., devoted to the 75th anniversary of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS (Elista, 14–15 September 2016). Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2016. Pp. 207–209. (In Russ.)

Rakhilina E. V. Cognitive Analysis of Subject Names: Semantics and Compatibility. Moscow: Russkie slovari, 2008. 416 p. (In Russ.)

Rakhilina E. V. Cognitive Analysis of Subject Names: Semantics and Combinability. 2nd ed. Moscow: Azbukovnik, 2010. 448 p. (In Russ.)

Semenova S. Yu. Concerning some Properties of Names of Spatial Parameters. In: Logical Analysis of Language. Languages of Spaces. Moscow: Logos, 2000. Pp. 115–125. (In Russ.)